

УДК 364.12

**ИНВЕСТИЦИИ В БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК
СФЕРА КОРПОРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
INVESTMENT IN HUMAN WELL-BEING AS A
SPHERE CROSSING THE CORPORATE
RESPONSIBILITY**О.П. Недоспасова, Е.А. Таран
O.P. Nedospasova, E.A. TaranТомский политехнический университет, Россия
Tomsk Polytechnic University, Russia

Недоспасова Ольга Павловна, д-р экон. наук, доцент кафедры экономики Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета (Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 30).

E-mail: olgaeconomy@mail.ru

Таран Екатерина Александровна, ст. преподаватель кафедры экономики Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета (Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 30).

E-mail: ektaran@tpu.ru

Актуальность представленной работы определяется необходимостью исследования благополучия современного человека как системного понятия, связанного с пятью важнейшими аспектами человеческой жизни: профессиональным, социальным, финансовым, физическим и обусловленным средой проживания. Цель работы: обосновать целесообразность рассмотрения вложений в благополучие человека как многосубъектных инвестиций, выгоды от которых распределяются между основными объектами данного процесса и присваиваются его различными субъектами. Особое внимание уделено корпоративным инвестициям в благополучие человека. Обосновано предположение о том, что на корпоративном уровне в наибольшей мере форми-

руется финансовый аспект благополучия человека. Именно он является как основанием, так и следствием влияния других компонентов человеческого благополучия. Доказано, что объемы корпоративных инвестиций в благополучие человека должны быть увязаны с масштабом выгод, присваиваемых организацией (оцениваемых, в частности, как часть прибыли, обусловленной профессиональной деятельностью работников). На основе анализа данных Росстата и результатов всероссийского опроса общественного мнения, проведенного в 2014 году исследовательской компанией «Ромир», сделаны выводы о важности дифференциации корпоративных вложений в те или иные аспекты человеческого благополучия по возрастным группам работников. Обосновывается, что при принятии корпоративных решений об инвестировании в благополучие человека необходимо учитывать гендерный фактор, уровень напряженности на рынке труда, отраслевую и региональную дифференциацию фактических доходов населения, а также субъективные представления людей о желаемом уровне их финансового благополучия.

Ключевые слова: благополучие, инвестиции, субъекты, индивиды, корпоративные вложения, отдача, присвоение, доходы.

The relevance of this work lies in the need to study well-being of modern human beings as a systemic concept related to the five most important dimensions of human life: profession, social participation, financial status, physical health and environment. This study aims to substantiate the idea that the welfare costs should be considered as a multi-actor investment problem, the benefits of which are distributed among the main objects of this process and assign to various actors. Particular attention was paid for corporative investment in human well-being. The authors suggest that the financial aspect of human well-being is generated mostly at the corporate level. It is both a cause and a consequence of the effects of the other components of the human well-being. The volume of corporative investment in human well-being should be linked to the scale of benefits, which is attributable to the organization (estimated, in particular, as part of the profit due to occupational workers). Results: Based on the Rosstat data-analysis and on the results of a nation-wide survey conducted in 2014 by the research company "Romir", we concluded that it is important to differentiate the corporate investments in various aspects of human well-being, taking into account the age of the workers. It is proved that when a corporate make a decision, the following aspects should be taken into account: Gender, the level of tension in the labor market, the sectorial and regional differentiation of the actual income of the population, as well as the subjective perceptions of the desired level of financial status.

Key words: well-being, investment, actors, individuals, corporative investments, returns, income, revenue.

Введение

Исследование проблемы инвестиций в благополучие человека – это новая для российской экономической науки область, в то время как в зарубежных публикациях последних 20 лет эта тема представлена достаточно широко. Основы концептуальных представлений о благополучии были заложены еще Аристотелем, однако трудности, связанные с операциональным использованием этого феномена, в том числе в части определения исчерпывающего перечня компонентов и проблемы их измерения, привели к тому, что вплоть до начала XX века мировая и российская экономическая наука в большей мере уделяли внимание благосостоянию, но не благополучию.

Расширение интереса к вопросам измерения, оценки и повышения благополучия обогатилось после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. Этот период ознаменовался инициативой, реализованной коллективом всемирно известных экономистов, в состав которого вошли А. Сен, Дж. Стиглиц, Ж.П. Фитусси. В 2009 г. авторы подготовили и презентовали двухсотстраничный «Доклад Комиссии по измерению экономического развития и социального прогресса», где был сделан особый акцент на недостатки традиционных подходов к измерению экономических и социальных достижений в масштабах страны, основанных на количественных индикаторах доходов и потребления. Они предложили альтернативный метод, в основе которого – измерение благополучия, основанное на комплексе объективных качественных индикаторов и субъективной оценке личных достижений и прогресса общества. В докладе авторы отмечали, что традиционные рыночно ориентированные показатели без учета широкого спектра социальных факторов не позволяют создать адекватное представление о качестве жизни населения. Они рекомендовали сместить фокус внимания с оценки производительности (продуктивности) экономики к оценке благополучия человека и общества [1].

С этого момента наблюдается рост интереса к проблемам благополучия и, вследствие этого, геометрический рост публикаций в зарубежных научных изданиях, посвященных этой проблеме. В результате постепенно формируется теоретический междисциплинарный фундамент, обширная фактографическая база для международных сопоставлений, происходит интеграция исследований специалистов разных предметных областей, модификация международных методик оценки социально-экономического развития и рост интереса к проблемам измерения и обеспечения благополучия в России.

Подход к решению проблемы обеспечения непрерывности благополучия заключается в выборе значимых для людей потребностей и сопоставлении их с существующими благами. Мотивы, ценности, установки задают необходимые индивидуально-специфичные координаты значимого для человека. Именно ценностно-мотивационный фактор определяет такой параметр благополучия, как широту, куда относится то, что именно индивид включает в категорию значимого. На уровне установки благополучие связано с переживанием содержательной наполненности, осмысленности и ценности жизни в целом как средства достижения личностных целей [2] и как ожидание того, к чему следует стремиться. Е. Diener и соавторы отмечают, что исследование благополучия должно учитывать не только непосредственно измеряемый уровень благополучия, но и принимать во внимание внутреннюю, индивидуальную систему координат [3].

Современный подход к понятию «благополучие» предполагает системное рассмотрение пяти аспектов человеческой жизни. К ним относятся: профессиональный (любовь к тому, чем человек занимается каждый день), социальный (хорошие отношения с окружающими), финансовый (эффективное управление материальной стороной жизни), физический (хорошее здоровье и достаточное количество сил, чтобы справляться с повседневными задачами), а также благополучие в среде проживания (сопричастность к жизни общества) [4]. При этом достижение благополучия в одной или нескольких из названных выше областей не может компенсировать неудачу в какой-либо другой или других аспектах. Данные аспекты имеют четко выраженный социальный контекст, так как индивид сравнивает свое положение в динамике и по отношению к референтной группе – сообществу, с которым постоянно взаимодействует, мнимому сообществу или некоего идеальному состоянию. Поэтому с учетом специфики социальных отношений конкретный набор ключевых аспектов благополучия в значительной мере может зависеть от возраста и пола, образования и места жительства, социального статуса и культурных особенностей сообщества.

Таким образом, благополучие является комплексным представлением о полноценности жизни и успешности человека в социуме. Оно включает как субъективные, так и объективные

представления о здоровье, окружающей среде, вовлеченности в гражданское общество, распределении времени на работу и отдых, домашнем уюте, безопасности района проживания и т. д. Благодаря расширительной трактовке человеческого благополучия у исследователей появляется возможность изучения его как многофакторного конструкта, объединяющего социальные, экономические, физические, психологические, культурные и духовные детерминанты не только индивидуального, но и общественного бытия.

Многосубъектный подход к инвестициям в человеческое благополучие: постановка проблемы

Кроме многоаспектности понятия «благополучие» не менее важна его многосубъектность. Для пояснения этого тезиса отметим следующее. Несмотря на значительную вариативность субъективных представлений о человеческом благополучии, в его стабильности и росте заинтересованы не только сам индивид и его близкие. Благополучие и его динамика во многом определяют перспективы развития как отдельных регионов, так и страны в целом. От него зависит успешность (в том числе конкурентоспособность) предприятий и организаций, в которых люди заняты. Таким образом, благополучие человека находит свое отражение в социально-экономических выгодах, которые весьма значимы для субъектов микро-, мезо- и макроэкономического уровня. Их многообразие представлено на рис. 1.

В зависимости от сферы действия	
экономические	социальные
По связям с рынком труда	
проявляющиеся в сфере трудовой деятельности	проявляющиеся за пределами рынка труда
По характеру отнесения на субъекта благополучия	
прямые	косвенные
По применению аналитических инструментов	
микроэкономические	макроэкономические
По характеру присвоения	
частные	общественные
По длительности действия	
краткосрочные	долгосрочные

Рис. 1. Выгоды, обусловленные человеческим благополучием

Целесообразность многосубъектного подхода к благополучию человека состоит в том, что благодаря его формированию в выигрыше оказываются все заинтересованные стороны: государство осуществляет шаги к достижению основной конституционной цели (в соответствии с седьмой статьей Конституции РФ «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [5]), домашние хозяйства увеличивают доходы и получают иные подтверждения индивидуального благополучия, бизнес-сообщество приобретает дополнительные перспективы устойчивого развития и роста будущей прибыли. Таким образом, благополучие человека является весьма ярким примером сферы, где целесообразно стратегическое поведение по принципу «win-win». Его дословный перевод с английского означает «выигрыш-выигрыш», а основным преимуществом является то, что сотрудничество различных субъектов ориентировано на совместный, взаимный выигрыш, на достижение общей цели. Осознание ими потенциальной выгоды партнерства является основанием к формированию долгосрочных отношений [6].

Многосубъектный подход к человеческому благополучию предполагает сосредоточение внимания не только на результатах, достигаемых в том или ином его аспекте. Не менее важна корректная оценка усилий и ресурсов, затраченных на получение соответствующих результатов каждой группой субъектов, вовлеченных в данный процесс: индивида, его семьи, работодателя и государства. Возможность постановки такой задачи основывается на признании инвестиционной природы человеческого благополучия.

Практически все его аспекты, и прежде всего профессиональный и финансовый, буквально «пропитаны» рациональными ожиданиями того, что понесенные затраты принесут от-

дачу, необходимостью жертвования «сегодняшними» благами ради «будущих» выгод, пониманием важности временного разрыва между моментом принятием решений и их результатами.

Вовлеченность в данный процесс субъектов микро-, мезо- и макроэкономического уровня, пересечение в нем непротиворечивых интересов личности, компаний и государства подтверждают целесообразность соотношения выгод, присваиваемых различными субъектами человеческого благополучия, с масштабами их ресурсного участия в его обеспечении. Эти оценки могут быть использованы в качестве обоснования рациональных долей и конкретных направлений государственных и негосударственных (в том числе корпоративных) вложений в человеческое благополучие как инвестиций, пропорциональных выгодам, которые в будущем будут присваиваться индивидом, работодателем, государством. К сожалению, между признанием человеческого благополучия инвестиционной сферой и отношением к ней как к таковой огромная дистанция. Причем если для государства и индивида выгоды от инвестиций в человеческое благополучие вполне очевидны (их общая структура представлена на рис. 1), то для субъектов корпоративного сектора ситуация иная.

Работники любой организации не являются её собственностью, это активы, которые «каждый вечер уходят домой», причем без особых гарантий на возвращение [7]. В связи с этим вопрос о целесообразности корпоративных вложений в человеческое благополучие неразрывно связан с опасениями ухода работников – носителей этого благополучия. Поэтому даже в тех компаниях, где корпоративные вложения в человеческое благополучие имеют место быть, они рассматриваются скорее в терминах социальной ответственности, чем рационального инвестирования. Так, согласно определению Европейской комиссии, социальная ответственность предполагает добровольное выполнение социальных обязательств со стороны компании [8]. Социальная ответственность включает в себя как внутреннюю ответственность компании, направленную на создание благополучного климата внутри компании (безопасность труда, достойная и стабильная зарплата, личностный рост и др.), так и внешнюю ответственность компании, которая предполагает создание благополучной среды в обществе (благотворительность, охрана окружающей среды, спонсорство и др.). Корпоративные социальные инвестиции осуществляются, как правило, на добровольной основе, поэтому в кризисных экономических условиях этот вид корпоративных вложений претерпевает существенные сокращения одним из первых.

Инвестиции компании в благополучие своих сотрудников способствует формированию и продвижению имиджа и репутации, а это, в свою очередь, ведет к наращиванию нематериальных активов и росту капитализации.

Экономическое поведение компаний, которые не осуществляют значимых вложений в благополучие своих работников, выглядит вполне рациональным и может быть описано с помощью известного «эффекта безбилетника». В данном случае он означает, что субъекты корпоративного сектора экономики фактически присваивают значительную часть выгод, обусловленных вовлеченностью работников в основные бизнес-процессы организации, не осуществляя при этом достаточных вложений в их благополучие.

Корпоративные инвестиции в благополучие человека: проблемы привлечения и оценки эффективности

Значения мировых рейтингов [9–12], отражающих те или иные аспекты благополучия граждан, а также краткое описание методов их определения позволяют сделать вывод о том, что данное понятие не сводится к лишь к богатству. Однако важность дохода, которым располагает человек, для субъективного представления о благополучии трудно переоценить. Ричард Истерлин еще в 1970-е годы установил, что существует положительная корреляция между доходом и удовлетворенностью жизнью и в каждой конкретной стране более богатые люди счастливее, чем более бедные [13]. В связи с этим финансовый аспект благополучия человека можно рассматривать, с одной стороны, как устойчивое основание для приращения иных аспектов данного понятия (например, для расширения доступа к высококачественным медицинским услугам). А с другой стороны, финансовое благополучие человека в значительной степени является следствием его профессионального, физического, социального благополучия, в том числе оно может быть обусловлено сопричастностью человека к жизни общества [14].

Кроме того, оценка и смысловое содержание финансового аспекта субъективного благополучия существенно варьируется среди различных социальных групп, а также внутри отдельных групп с течением времени. На первом месте при оценивании объективного и субъективного экономического благополучия находится обеспеченность человека материальными ресурсами и в первую очередь доход и собственность [15]. Кроме того, анализ субъективного благополучия осложняется тем, что его оценка и смысловое содержание существенно варьируется среди различных социальных групп, а также внутри отдельных групп с течением времени. Так, согласно исследованиям Г.М. Головина, Т.Н. Савченко [16], для студентов благосостояние отождествляется с деньгами, личным материальным благополучием, деловым успехом. Для бизнесменов – это покупка и/или обустройство дачи и дома, достойная одежда, наличие машины, путешествия, занятия спортом, развлечения, общение. Для пенсионеров же это в первую очередь материальный достаток семьи, а также сохранение интереса к жизни.

Как уже отмечалось, выгоды от приращения благополучия конкретного индивида присваиваются не только им самим и его семьей. Значительная часть таких выгод (в том числе и экономических) достается обществу в целом. Они перераспределяются между гражданами через налоговый механизм, общественные фонды специального назначения (пенсионного, социального, медицинского страхования). При этом прирост индивидуального благополучия является важным фактором роста национальной экономики и социальной стабильности общества.

Кроме того, выгоды от положительной динамики человеческого благополучия в значительной мере принадлежат субъектам корпоративного сектора экономики. Предприятия и организации получают весьма значительные социально-экономические выгоды от того, насколько человек благополучен в своей профессиональной деятельности (устраивает ли его конкретная организация, например, с точки зрения профессиональной самореализации и (или) карьерных ожиданий). Эти факторы человеческого благополучия находят своё отражение в динамике ключевых компетенций организации, её прибыльности и конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Не менее значимы корпоративные выгоды от приращения физического и социального благополучия работников. Если у работников хорошее здоровье, они ощущают любовь и дружбу со стороны родных, близких и коллег по работе, то в результате не только снижаются потери рабочего времени, обусловленные болезнями и другими причинами личного характера. Растет производительность и качество труда, а в итоге организация приобретает дополнительные факторы своей стратегической успешности, обусловленные благополучием ее главного ресурса – человека. Если же работающий человек не удовлетворён, например, своим финансовым положением, то все перечисленные выше корпоративные выгоды в любой момент времени могут вместе с ним «перетечь» в другую организацию. При этом чем больше ресурсов было вложено в того или иного работника, тем ценнее он для компании, и следовательно, тем выше потери при его уходе. Сохранение в России массовости низких ставок оплаты труда, а также низкая мотивация корпоративного сектора к вложениям в благополучие человека подрывают перспективы инвестиционного участия в данном процессе как индивидов, так и бизнес-сообщества. Отметим также, что показатель удельных расходов на оплату труда в расходах, связанных с производством и реализацией продукции (работ, услуг), в России крайне низкий (около 15 %), тогда как в развитых странах этот показатель составляет 40–60 % [17].

Таким образом, актуален вопрос о том, при каком уровне доходов (при прочих равных условиях) человек действительно осознает себя благополучным и, следовательно, намерен скорее оставаться на прежнем месте работы, чем сменить его. В этом отношении представляет интерес всероссийский опрос общественного мнения, проведенный в 2014 году исследовательской компанией «Ромир» [18]. Тема опроса звучала следующим образом: «Сколько денег в месяц нужно семье из трёх человек, проживающей в вашем населённом пункте, для того чтобы жить нормально». В исследовании приняли участие 1000 человек в возрасте от 18 до 60 лет, проживающих в городах и сельской местности в 8 федеральных округах (рис. 2).

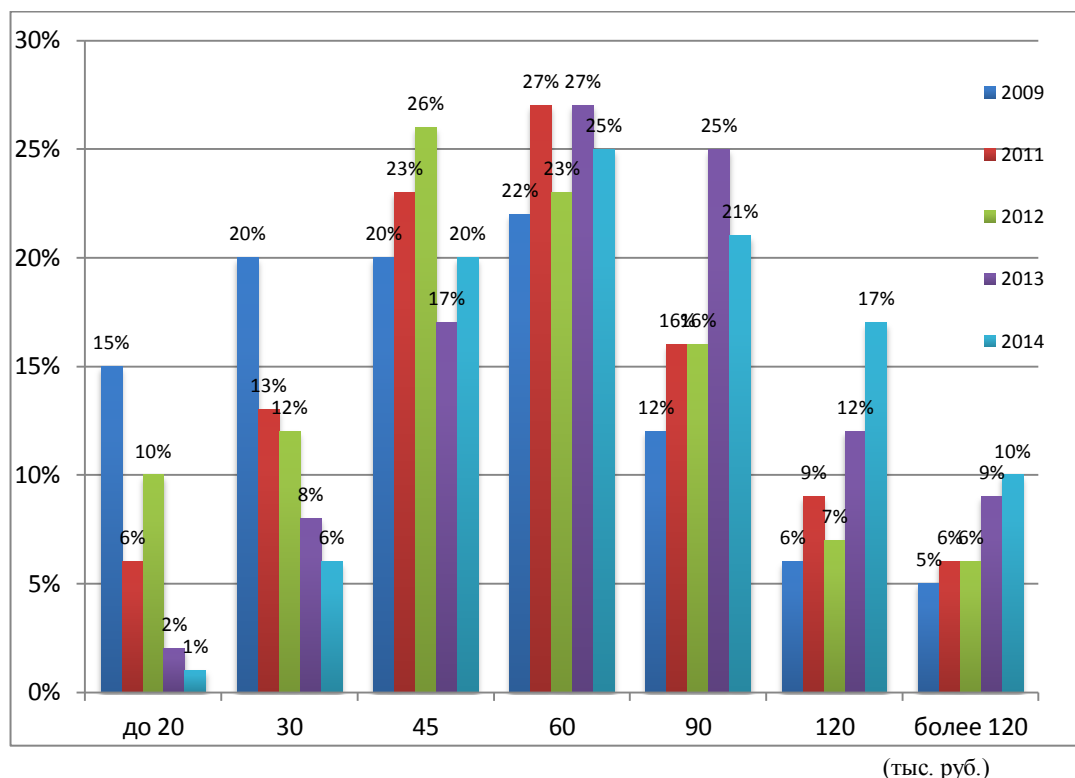

Рис. 2. Результаты всероссийского опроса общественного мнения, проведенного исследовательской компанией «Ромир», 2014 г.

По мнению половины жителей России, для «нормальной жизни» семье из трёх человек нужно 60–90 тыс. руб. в месяц. Уложиться в меньшую сумму готовы только 7 % россиян, а сумма в 100 тыс. руб. в месяц и более соответствует притязаниям каждой четвёртой российской семьи. Средняя цифра по стране составила 78,5 тыс. руб. против 76,5 тыс. руб. годом ранее, т. е. материальные запросы россиян увеличились за год на 2,6 %. За пять лет рост материальных запросов россиян составил 40 %, что примерно соответствует официальному показателю инфляции, накопленной за 2009–2014 гг. Однако это значительно ниже номинального роста средней заработной платы (+75 %) за этот же период.

Если обратиться к данным Росстата, то средний располагаемый доход семьи из трёх человек в 2014 г. номинально составлял около 65 тыс. руб. в месяц [19]. Таким образом, желаемый уровень дохода оказался выше реального примерно на 20 %.

Заслуживает внимания явная дифференциация финансовых запросов по различным возрастным группам. Молодые люди (те, кому меньше 25 лет) готовы обеспечить «нормальную жизнь» семье из трёх человек на 64 тыс. руб. в месяц, что на треть меньше, чем у представителей старшего поколения. Это означает, что в России запросы молодых людей уступают представлениям о «нормальной жизни» респондентов старшего возраста. Такая ситуация не вполне типична, однако вполне объяснима тем, что после 40 лет к почти обязательным тратам относятся расходы, обусловленные стремлением к определенному уровню физического и социального благополучия (связанные с поддержанием здоровья, хобби, образованием детей и внуков, путешествиями). Самый большой разрыв в средних оценках «нормального» уровня финансового благополучия наблюдается по типам населенных пунктов: самые высокие оценки «нормальной жизни» обозначили жители крупнейших городов страны – почти 100 тыс. руб. в месяц на семью из трех человек, что в 1,5 раза выше средних притязаний жителей сельской местности.

Заключение

Приведенные оценки весьма важны с точки зрения обсуждения перспектив корпоративного участия в обеспечении желаемого уровня благополучия человека, принятия решений о его масштабах и конкретных формах. При этом корпоративные вложения в благополучие человека

целесообразно рассматривать не только в терминах корпоративной социальной ответственности, предполагающей поддержку ветеранов, развитие спорта, благотворительной и добровольческой деятельности в отношении нынешних работников или на территории присутствия компании. Не менее важно отношение к вложениям в человеческое благополучие как к инвестициям, способным принести вполне ощутимые социально-экономические выгоды и для объектов, и для субъектов данного процесса. Корпоративные инвестиции в благополучие человека должны быть увязаны с масштабом выгод, присваиваемых организацией. Их оценка возможна как с помощью жестких (количественных, финансовых показателей), оцениваемых, например, по динамике той части прибыли компании, которая обусловлена профессиональной деятельностью ее работников. Мягкие (качественные, нефинансовые) показатели, характеризующие приращение профессиональных компетенций работников, их вовлеченность в дела организации, восприятие корпоративной культуры также играют важную роль [20]. В связи с этим важно дифференцировать корпоративные вложения в те или иные аспекты человеческого благополучия по возрастным группам работников. Не менее значимы учет гендерного фактора, уровня напряженности на рынке труда, отраслевой и региональной дифференциации фактических доходов населения, а также субъективных представлений людей о желаемом уровне их финансового благополучия.

Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ (Обеспечение доступности высшего образования и повышение его качества в условиях инновационных преобразований в России), проект № 14-32-01043a1 и Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P. The measurement of economic performance and social progress revisited: reflections and overview. URL: <http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/overview-eng.pdf> (дата обращения: 15.03.2015).
2. Фесенко П.П. Что такое психологическое благополучие? Краткий обзор основных концепций // Научные труды аспирантов и докторантов. – М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2005. – Вып. 46. – С. 35–48.
3. Diener, E., Lyubomirsky, S., King, L., The Benefits of Frequent Positive Affect: Does Happiness Lead to Success? // Psychological Bulletin. – 2005. – Vol. 131. – № 6. – Pp. 803–855.
4. Andrews F.M. Population issues and social indicators of well-being // Population and Environment. – 1983. – Vol. 6. – Iss. 4. – Pp. 210–230.
5. Конституция Российской Федерации. Раздел первый. Основные положения. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 03.03.2015).
6. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражения. – М.: Наука, 1992. – 58 с.
7. Bontis N. Intellectual capital: an exploratory study that develops measures and models // Management Decision. – 1998. – Vol. 36. – Iss. 2. – Pp. 63–76.
8. Promoting a European Framework for Corporate Social Responsibility. – Belgium: COM, 2001. – 366 p.
9. Human Capital Index. Официальный сайт Всемирного экономического форума. URL: <http://www.weforum.org/issues/human-capital> (дата обращения: 03.03.2015).
10. Human Development Report – 2014. Официальный сайт ООН. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-summary-en.pdf> (дата обращения: 07.03.2015).
11. Prosperity Index – 2014. Официальный сайт Британского аналитического центра. The Legatum Institute. URL: <http://media.prosperity.com/2014/pdf/> (дата обращения: 07.03.2015).
12. Государство в меняющемся мире. Отчет Всемирного банка о мировом развитии в 1997 г. – М.: Агентство экономической информации «Прайм-ТАСС», 1997. – 247 с.
13. Easterlin R. Happiness and economic growth: the evidence. URL: <http://ssrn.com/abstract=2210847> (дата обращения: 05.03.2015).
14. Аникина Е.А., Иванкина Л.И., Таран Е.А. Благополучие пожилых людей: экономическая составляющая // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–7. – С. 1436–1440.

15. Недоспасова О.П. Корпоративные выгоды от инвестирования в благополучие человека // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – №. 47. – С. 38–48.
16. Головина Г.М., Савченко Т.Н. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования. – М.: Изд-во ИП РАН, 2006. – 170 с.
17. Плискевич Н.М. «Система низких заработных плат» – институциональная ловушка постсоциалистической экономики // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2010. – № 5. – С. 125–146.
18. Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/07/03/6838> (дата обращения: 01.02.2015).
19. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [. URL: <http://www.gks.ru/wps/> (дата обращения: 01.02.2015).
20. Недоспасова О.П. Многосубъектные инвестиции в накопление человеческого капитала. – Северск: Изд-во СТИ НИЯУ МИФИ, 2013. – 345 с.

REFERENCES

1. Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P. The measurement of economic performance and social progress revisited: reflections and overview. Available at <http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/overview-eng.pdf> (accessed 15 March 2015).
2. Fesenko P.P. Chto takoe psikhologicheskoe blagopoluchie? Kratkij obzor osnovnykh konceptsiy [What is the psychological well-being? A brief overview of the main concepts] // Nauchnye trudy aspirantov i doktorantov. M.: Izd-vo Mosk. gumanitar. un-ta, 2005, pp. 35–48.
3. Diener, E., Lyubomirsky, S., King, L., The Benefits of Frequent Positive Affect: Does Happiness Lead to Success? // Psychological Bulletin, 2005, vol. 131, no. 6, pp. 803–855.
4. Andrews F.M. Population issues and social indicators of well-being // Population and Environment, 1983, vol. 6, Iss. 4, pp. 210–230.
5. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Razdel pervyj. Osnovnye polozheniya [The Constitution of the Russian Federation. Section One. Fundamentals]. Available at <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (accessed 3 March 2015).
6. Fisher R., Juri U. Put k soglasiju, ili peregovory bez porazhenija [The way to an agreement or negotiations without defeat]. M.: Nauka, 1992, 158 p.
7. Bontis N. Intellectual capital: an exploratory study that develops measures and models // Management Decision, 1998, vol. 36, Iss. 2, pp. 63–76.
8. Promoting a European Framework for Corporate Social Responsibility. Belgium: COM, 2001, 366 p.
9. Human Capital Index. The official website of the World Economic Forum. Available at <http://www.weforum.org/issues/human-capital> (accessed 3 March 2015).
10. Human Development Report – 2014. The official website of the United Nations. Available at <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-summary-en.pdf> (accessed 7 March 2015).
11. Prosperity Index – 2014. The official website of the British analytical center. The Legatum Institute. Available at <http://media.prosperity.com/2014/pdf/> (accessed 7 March 2015).
12. Gosudarstvo v menyayushchemsya mire. Otchet Vsemirnogo banka o mirovom razvitii v1997 g. [The State in a Changing World. The World Bank's World Development in 1997]. M.: Agentstvo ehkonomicheskoy informacii “Praym-TASS”, 1997, 247 p.
13. Easterlin R. Happiness and economic growth: the evidence. Available at <http://ssrn.com/abstract=2210847> (accessed 5 March 2015).
14. Anikina E.A., Ivankina L.I., Taran E.A. Blagopoluchie pozhilykh lyudey: ekonomicheskaya sostavlyayushchaya [Well-being of older people: economic aspect]. Fundamental Research, 2015, no. 2–7, pp. 1436–1440.
15. Nedospasova O.P. Korporativnye vygody ot investirovaniya v blagopoluchie cheloveka [Corporate benefits from investing in human well-being]. National interests: priorities and security, 2014, no. 47, pp. 38–48.
16. Golovina G.M., Savchenko T.N. Subektivnoe kachestvo zhizni: podhody, metody ocenki, prikladnye issledovaniya [Subjective quality of life approaches, evaluation methods, applied research]. M.: Izdatelstvo IP РАН, 2006, 170 p.

17. Pliskevich N.M. “Sistema nizkih zarabotnyh plat” – institucionalnaya lovushka postsocialisticheskoy ehkonomiki [“The system of low wages” – institutional trap the post-socialist economy] // Zhurnal Novoy ehkonomicheskoy associatsii, 2010, no. 5, pp. 125–146.
18. Centr gumanitarnykh tekhnologiy [Centre of Humanitarian Technologies]. Available at <http://gtmarket.ru/news/2014/07/03/6838> (accessed 1 February 2015).
19. Federalnaya sluzhba gosudarstvennon statistiki (Rosstat) [Federal State Statistics Service (Rosstat)]. Available at: <http://www.gks.ru/wps/> (accessed 1 February 2015).
20. Nedospasova O.P. Mnogosubektnye investicii v nakoplenie chelovecheskogo kapitala [Multi investment in human capital]. Seversk: Izd-vo STI NIYAU MIFI, 2013, 345 p.

Поступила 20.05.2015 г.